

*Алексей Васильевич Зверев, ветеран партизанского движения,
Герой Социалистического труда*

Нас не испугал их Приказ №437

Цель Приказа №437 — 42 начальника тылового района группы армий «Центр» генерала пехоты фон Шенкендорфа — «усмирение и очистка от партизан района по сторонам дороги Орша–Витебск». Для усиления 286-й охранной дивизии придавались:

- 13-й полицейский полк с 1-м и 2-м батальонами 8-го полицейского полка и 7-м батальоном артдивизиона «Смоленск»;
- 14-й полицейский полк с 1-м и 2-м батальонами 638-го французского пехотного полка и 9-й батареей артдивизиона «Смоленск»;
- 61-й охранный полк с 244-м охранным батальоном... и другие пехотные подразделения. Кроме них 286-й дивизии придавались: 6-й моторизованный взвод связи зенитных частей, бомбардировщики 4-й эскадрильи, 865-й батальон связи и команды жандармерии.

«Выход на исходный рубеж 16.08.42. Начало наступления 17.08.42 в 7:00», — гласил текст приказа.

Этот приказ мгновенно оказался у командира Смоленского партизанского полка Садчикова и руководства соединения «Батя» Коляды. После его обсуждения было принято решение активизировать разведку и диверсионную деятельность. Вскоре разведчики Бабакефьяна, Ершова, Талерко и др. сообщили о начале разгрузки подразделений карателей на станциях Орша, Рудня, Лиозно, Голынки, Красное, Гусино. Реакция партизан последовала незамедлительно:

- ночью 15 августа 1942 на ж.д. Смоленск–Орша у деревни Барсуки полетел под откос паровоз и 6 вагонов: погибли около 150, ранено около 100 фашистов;
- этой же ночью 15 августа на ж.д. Смоленск-Орша около станции Шуховцы полетел под откос эшелон с живой силой, убито 115, ранено 130 фашистов;
- ночью 16 августа у станции Понизовье был спущен под откос эшелон из Орши с лесом и колючей проволокой;
- этой же ночью 16.08 на ж.д. Орша-Смоленск у деревни Редьки подорван эшелон, идущий на фронт с боевой техникой, разбито пять платформ с танками и броневиками и два вагона с гитлеровцами;
- этой же ночью у станции Шуховцы полетел под откос эшелон с боеприпасами, следовавший к Смоленску; поврежден паровоз, уничтожено 6 вагонов со снарядами, авиабомбами, минами. Движение остановлено на 20 часов (и т.д.).

Дополним эти скудные сведения «Журнала боевых действий полка Садчикова».⁴⁵ К вечеру 16 августа каратели расположились около Гановского, Щербинского, Гусинского, Ботниковского лесов. А 17 августа разведка обнаружила командный пункт фашистов на высотке у кладбища около деревни Седневка. Наше отделение обслуживало 45 мм пушку, командовал нами Яша Тимофеев.

⁴⁵ Партархив при ЦК КПБ. Ф. 3906, оп. 1, д. 2, л. 21-26, 56.

Артиллеристы готовятся к встрече немецких танков. Август 1942 г.

У пушки не было ударника, но у нас был свой «Левша» — кузнец Мароч из деревни Трофименки: он смастерил пробойники, сам вставлял их в отверстие ударника оружейного замка и сам бил по пробойнику кувалдой, производя выстрел.

Утром 18 августа по приказу Галерко, Тимофеев подготовил данные для стрельбы и, наблюдая в бинокль, корректировал стрельбу: мы накрыли их штаб с третьего снаряда. Гитлеровцы ответили огнем пушек и минометов, но внезапно их огонь прекратился, и кто-то крикнул: «Танки!». Мы выкатили «сорокапятку» на прямую наводку. «Заряжай», — командовал Тимофеев; я открыл замок, Костя Овчинников подал мне снаряд, и я послал его в казенник, замок звякнул и закрылся. Мароч вставил пробойник, уперев его острый конец в капсулю, и замер с кувалдой слева от казенника. Тимофеев заработал маховиками наводки; когда до танка оставалось менее 300 м он командовал: «Огонь!» Мароч ударил кувалдой по пробойнику, перед танком вздыбилась земля и он вильнул влево, подставив нам борт. Второй снаряд Тимофеев послал прямо в крест. Вскоре запылали еще два танка, но налетели бомбардировщики, и мы укрылись, оставив «сорокапятку», которая была уничтожена прямым попаданием.